

Понятие «качественный подход» в психологическом исследовании

А. Ю. Чернов

В статье рассматривается проблема дефиниции качественного подхода в психологическом исследовании. Дефиниция качественного подхода должна осуществляться с учетом множественности возможных типов определений, иллюстрация одного из которых приводится в тексте статьи.

Ключевые слова: качественный подход, парадигма, метод, структура подхода, направления реализации качественного подхода.

Notion of the Qualitative Approach in Psychological Research

A. Ju. Chernov

In the article the problem of a definition of the qualitative approach in psychological research is considered. The definition of the qualitative approach should be carried out taking into account plurality of possible types of definitions the illustration of one of which is resulted in the text of the article.

Key words: the qualitative approach, a paradigm, a method, structure of the approach, a direction of realisation of the qualitative approach.

В отношении исследования, которое принято обозначать как «качественное», употребляются различные термины – «качественная методология», «качественная стратегия», «качественный метод», «качественная парадигма», «качественный подход». Понятия «методология», «метод», «парадигма», «подход» занимают важное место в сети понятий научного дискурса и обладают тесными семантическими связями. Тем не менее, их синонимическое использование представляется ошибочным. Каждое из понятий имеет собственное значение, и упоминание любого из них в сочетании с атрибутом «качественное» в контексте замысла и осуществления психологического исследования должно иметь специфический смысл. Таким образом, вопрос о чем, собственно, идет речь, когда мы декларируем намерение осуществить качественное исследование, актуален как с теоретической, так и с прикладной точки зрения.

Парадигма (греч. *παράδειγμα* – образец, пример) – это «теория (или модель постановки проблем), принятая в качестве образца решения исследовательских задач» [5]. В философию науки оно было введено еще в середине XIX века Г. Бергманом для характеристики нормативности методологии, а широкое распространение получило после работ американского историка физики Т. Куна. В современных работах по истории и философии научного знания понятие парадигмы обозначает совокупность взаимосвязанных установок, принятых в качестве образца решения научных задач и разделяемых членами научного сообщества. Понятие парадигмы преимущественно привлекается для объяснения причин пересмотра отношения к природе научного знания и процессу его производства.

В связи с этим обращение к истории психологии не дает оснований для того, чтобы рассматривать количественные и качественные исследования в контексте «смены исторических эпох» или как признаки этапов эволюции науки. Для аргументации достаточно рассмотреть, например, соотношение понятий «эмпирическая» и «экспериментальная» психология. Эмпирическая психология имеет долгую историю, восходя к античности. Современный вид она приняла в XIX веке, благодаря посткантенианским философам и психологам. В ее традиции как качественные, так и количественные исследования являются эмпирическими, поскольку основаны на непосредственном наблюдении. Различия состоят только в том, каким образом производятся наблюдения и как интерпретируются полученные результаты.

Экспериментальная психология появилась значительно позже. Родоначальниками ее были Г. Гельмгольц, М. Вебер и А. Фехнер в Германии, Ф. Гальтон в Англии и А. Бине во Франции. В. Вундт, как известно, институализировал экспериментальную психологию, создав свою лабораторию. Значительным следствием институализации стало то, что авторов, писавших фундаментальные работы о «душе», сменили ученые, публиковавшие статьи, посвященные результатам лабораторных исследований.

Распространение экспериментальной психологии было поддержано достижениями в физике, биологии и физиологии. При этом экспериментальная психология, по крайней мере, так, как ее понимал Вундт, не обязательно должна была быть количественной. Главным методом была интроспекция, и результаты, получаемые на ее основе, не всегда поддавались счету. Еще одно обращение к фактам истории психологии позво-

ляет увидеть, что фундаментальный учебник Титченера «Экспериментальная психология» имеет две части: одна описывает «количественные», а другая «качественные» эксперименты.

Использование количественных процедур обработки данных сопряжено с успехами математики и статистики. То, что отличало количественную или статистическую экспериментальную психологию, состояло в смещении внимания от изучения отдельного индивида к изучению групп, напоминая смещение от написания фундаментальных монографий к огромному количеству статей. Интерес к единственному «подопытному» в лаборатории (часто – сам психолог, проводящий исследование) был потерян. На его место пришло множество «объектов» изучения, и статистические приемы обработки данных получали все большее распространение, особенно в Германии и Англии, или в тандеме с методом интроспекции, как в лаборатории Вундта, или как единственно «научные», как в исследованиях Эббингауса и Гальтона. Можно отметить, что во Франции внедрение количественных процедур в экспериментальную психологию происходило гораздо медленнее. Психологи употребляли понятие «экспериментальная психология» как синоним эмпирической психологии, используя такие методы, как гипноз и наблюдение патологических случаев («естественный эксперимент»), которые не были количественными.

И в более поздний исторический период в психологическом исследовании всегда присутствовали описания изучаемого феномена, внимание к содержанию значений и смыслов, зафиксированных в языке людей – представителей разных этнических, социальных, гендерных групп. Такого рода исследования принято называть качественными, подчеркивая, прежде всего их «неколичественную», «гуманитарную» направленность. Достаточно вспомнить работу В. Вундта «Психология народов и масс», исследование У. Томаса и др. «Польский крестьянин в Европе и Америке», положившее начало изучению аттитюдов. Влияние на становление качественных исследований оказал психоанализ З. Фрейда, в котором использовались глубинные психотерапевтические интервью, клинические беседы, изучение отдельных случаев. Не стоит забывать и о вкладе представителей гуманистической и экзистенциальной психологии, в частности о работе А. Маслоу, посвященной самоактуализирующейся личности и «пиковым переживаниям». В этом же ряду следует отметить и теорию поля К. Левина, и, с некоторыми оговорками, проективную психологию.

Сказанное дает понять, что в различных по своему метатеоретическому содержанию образцах логики научного исследования легко отыскиваются основания для осуществления как количественного, так и качественного исследования. Парадигма не столько задает образцы, необходимые в планировании, осуществлении и оценке результатов научного исследования, сколько определяет мировоззренческие позиции ученого, придающие специфику его научной рефлексивной активности. Поэтому, с нашей точки зрения, понятие «парадигма» оказывается слишком объемным для того, чтобы описать и проанализировать специфику качественного исследования.

Не вполне обоснованным нам представляется и употребление словосочетания «качественные методы». Для этого тоже отыскивается несколько причин. Известно, что С. Л. Рубинштейн методом психологии (в единственном числе) считал систему ее методов в единстве, и что психология «употребляет не один, а целую систему частных методов и методик» [4].

Исходя из этого, с одной стороны, «качественные методы» в психологическом исследовании должны рассматриваться как «система частных методов и методик». Это, в свою очередь, порождает необходимость их классификации. Любая классификация исследовательских методов и приемов является полезным занятием, так как позволяет рассматривать их как инструменты или способы, работающие в пределах ряда допущений. Вместе с тем, классификации умножаются в количестве или приобретают слишком громоздкий вид в результате отыскания и формулировки все новых «родовых» понятий, положенных в их основу. С нашей точки зрения, такой путь классификации качественных исследовательских приемов и техник вряд ли приемлем. Он оставляет нас один на один с упрощенными и «плоскими» схемами, пригодными, скорее, для целей информации и обучения. Например, С. Бери считает, что методы, используемые в качественном исследовании, могут быть классифицированы по следующим основаниям:

1. Источники информации:

- 1) собственный непосредственный опыт;
- 2) опыт других людей, информация о котором может быть получена из их речевой активности, поведения, других источников, например, продуктов деятельности.

2. Способ получения данных:

- 1) «ориентация на прошлое» – данные, которые являются результатом уже прошедших событий или активности индивида (продукты де-

тельности, записи, нарративы о свершившихся фактах и тому подобное);

2) «ориентация на настоящее» – данные наблюдений или интроспекции по поводу актуального происходящего;

3) «ориентация на будущее» – проявление данных в активности или планируемых проектах.

3. Способ обработки данных:

1) «технический подход», например, структурный анализ, анализ репертуарных решеток и так далее;

2) «гуманитарный подход», например, феноменологический и герменевтический анализ [9].

Первый вопрос, который возникает в связи с этой классификацией, касается того, «что такое качественные методы» и «почему это классификация именно качественных методов». Можно обнаружить и классификации, подразумевающие наличие множества «кластеров», в каждом из которых сосредоточено до 10–15 методов. Примером такой обширной, но перестающей от этого быть «плоской» и одномерной классификации качественных методов является та, которую приводит С. Литтлджон [13].

Таким образом, на наш взгляд, говорить о «качественных методах» целесообразно лишь в том случае, когда предметом интереса является составление той или иной классификации исследовательских приемов и техник при условии существования конвенции о том, что считать качественными методами.

Исходя из всего сказанного, мы предпочитаем применять понятие «качественный подход». На наш взгляд, это позволяет избежать ненужного терминологического разнообразия. Более того, семантические и структурные характеристики понятия «подход» позволяют более эффективно сосредоточиться на сущности и специфике качественного исследования. А. А. Пископпель полагает, что «подход – это всегда организация принципов работы, а эта организация обеспечивается связкой, по крайней мере, принципов метода, схематизации, представления и идеализации» [2; 3]. А. Джорджи говорит о том, что понятие подход «обозначает согласованную точку зрения на природу изучаемого феномена, на варианты исследовательских стратегий и на специфику знания, являющегося результатом их применения» [10]. О. Ф. Шабров считает, что в ряду соразмерных понятий поместить «подход» позволительно между понятиями парадигмы и метода [6].

Отличить один подход от другого – значит обнаружить его специфику в каждом из трех эпистемических пространств: в парадигмальном, синтагмическом, прагматическом. Эти пространства являются компонентами структуры подхода. Парадигмальное пространство обеспечивает согласованность онтологических и эпистемологических оснований подхода, а прагматическое открывает и удерживает опять-таки согласованную точку зрения на смысл и правила использования конкретных исследовательских методов и приемов. Именно таким образом понятие «подход» связано с понятиями «парадигма» и «метод». С одной стороны, подход отвечает некоторым образцам, стандартам рассмотрения предмета изучения. Исследователь в таком случае имеет точку зрения относительно «расположения» этого предмета в пространстве науки. С другой стороны, подход, по нашему мнению, если не тождествен, то является аналогом «предтеории», детерминируя приемы и правила использования конкретных исследовательских методов.

Проблема дефиниции качественного подхода довольно сложна. Многие исследователи, его приверженцы, вообще отказываются давать какое-либо определение того, чем является качественный подход. Например, С. Маршалл и Дж. Россман в пособии по качественному исследованию прямо заявляют, что «всюду по тексту, когда мы обращаемся к качественному исследованию и качественным методам, мы подразумеваем, что все понимают, о чем идет речь» [14]. У. Линкольн и Е. Губа в предисловии к книге, посвященной качественному исследовательскому подходу, предупреждают читателей, что надлежащее впечатление о том, чем является качественное исследование, можно получить, только составив полное впечатление о нем, которое не ограничено сколько-нибудь строгим определением [12].

Отказ от формулировки определения качественного подхода создает неудобства из-за отсутствия принципов организации исследования и ключевых элементов, вокруг которых оно строится. Вместе с тем, желание более или менее точно определить границы качественного подхода порождает другую проблему: таких определений становится очень много, и они далеко не всегда согласованы друг с другом.

Среди предлагаемых определений встречаются достаточно простые и лаконичные, такие, например, как определение, авторство которого принадлежит А. Штрауссу и Дж. Кобрин. По их мнению, качественное исследование – это «лю-

бой вид исследования, в котором результаты достигнуты без применения статистических процедур или других средств определения количества» [16]. В других определениях акцент делается не на том, чем качественное исследование не является, а на том, какие существенные характеристики обуславливают его специфику. Среди таких характеристик называются «поиск значения слов и действий в контексте», «понимание восприятия людьми повседневной жизни», «отношение к исследуемому феномену как целостному, не уменьшенному до изолированной переменной или до гипотезы [9; 15; 11]. С нашей точки зрения, проблема дефиниции качественного подхода становится решаемой, если принять во внимание существование различных типов определений. Прежде всего, существуют, так называемые *прямые* определения, в которых формулируется исчерпывающая характеристика используемого термина. В этом случае определение качественного подхода начиналось бы следующим образом: «Качественный подход в психологическом исследовании – это ...». Безусловно, такой тип определений наиболее полезен, так как очерчивает границы использования термина. Вместе с тем, прямое определение может оказаться излишне развернутым из-за того, что приходится упоминать слишком много условий, соблюдение которых необходимо, чтобы до конца разграничить иногда весьма близкие семантически понятия.

Эта трудность преодолевается, когда используются косвенные определения. В косвенном определении значение термина отражается лишь частично. В нем подчеркивается та или иная важная в настоящий момент для исследователя сторона определяемого феномена. Фрагментарность косвенных определений снижает их информативную наполненность. Тем не менее, по сравнению с прямыми определениями, они являются более специфичными и конкретными.

Среди косвенных определений принято выделять следующие виды:

Определение контрастирующего типа содержит указание на то, чем определяемый феномен не является. Примером может служить уже упомянутое нами определение качественного исследования А. Штрауса и Дж. Кобрина.

Определение через называние компонентов или частей определяемого феномена. Несмотря на достаточную полноту и большую, по сравнению с прямыми определениями, конкретность, такие определения далеко не всегда раскрывают существо взаимосвязи включаемых в него компонентов. Например, в одном и том же опре-

делении качественного подхода может содержаться указание на ориентацию качественных исследований на изучение смыслов, которые люди придают своим действиям, и на такое исследование, в котором респонденты занимают активную субъектную позицию. Несмотря на достаточно большой объем информации, содержащейся в таком определении, остается открытым вопрос, почему эти две характеристики составляют единое целое.

Определение через описание процедуры. В таких определениях дается предписание последовательности этапов для решения исследовательских задач. Например, Дж. Паули для решения задач качественного исследования предлагает выдерживать следующий порядок действий: 1) постановка проблемы, 2) формулировка исследовательского вопроса, 3) сбор информации, 4) анализ и интерпретация полученных данных, 5) написание отчета. Несмотря на прагматическую ценность такого рода предписаний, у исследователя неизбежно останется вопрос, почему исследование, которое он предпринял, называется качественным.

Определение через описание продукта. Такого рода дефиниции фиксируют результаты исследовательской работы. Например, Р. Богдан и С. Тейлор считают, что качественное исследование может быть названо то, которое приводит к получению описаний людьми переживания собственного опыта в виде письменных или устных отчетов.

Нам представляется, что рассматривать любой из типов определений как самодостаточный или универсальный неправомерно. Они вполне соотносимы с различными компонентами структуры подхода – парадигмальным, синтагмическим, прагматическим. Так, чтобы установить содержание парадигмального компонента, наиболее приемлемо определение контрастирующего типа. Определение через называние компонентов или частей определяемого феномена наилучшим образом подходит для фиксации сущности синтагмического компонента, а определения через описание процедуры и/или продукта – прагматического.

Проиллюстрируем сказанное, предприняв попытку дать одно из возможных определений качественного подхода через называние его компонентов или частей. Искомое определение должно отвечать некоторым предварительным условиям. Во-первых, необходимо, чтобы оно относилось к какому-либо одному компоненту структуры подхода (иначе оно будет прямым). Во-вторых, в определении необходимо отразить последова-

тельность и согласованность свойств элементов выбранного компонента структуры.

В данном случае наше определение относится к синтагмическому компоненту структуры качественного подхода. Элементами являются направления реализации качественного исследования. Мы говорим о существовании трех таких направлений: феноменологического, нарративного и дискурсивного. Отметим, что предлагаемый список остается открытым. Однако мы не ставим перед собой задачи сделать его максимально полным. Для нас важно показать, что диверсификация направлений не противоречит идее последовательности и согласованности. Отдается ли

приоритет феноменологической традиции, психологической интерпретации теории дискурса, анализу жизнеописаний респондентов, каждое из направлений принадлежит качественному подходу. Основные свойства названных направлений реализации качественного подхода проанализированы и обобщены. Результаты этой работы представлены в таблице 2. Целесообразно говорить о предметных и инструментальных свойствах, обеспечивающих, с одной стороны, связь синтагмического компонента с парадигмальным, с другой – с прагматическими компонентами структуры подхода в целом.

Таблица 1

Согласованность и последовательность направлений реализации качественного подхода

Свойства качественного исследования	Феноменологическое направление	Нарративное направление	Дискурсивное направление
Индивидуальный опыт как предмет исследования	1. Открытость опыту, внимание к субъективности, непредвзятое и эвристическое обнаружение индивидуального опыта индивида в его полноте. 2. Сведение субъективной стороны опыта к представлениям об объективных свойствах изучаемого феномена	1. Обоснование тезиса о том, что индивидуальный опыт и личностные смыслы поддерживают субъективную картину мира и рассматриваются как система категорий для организации индивидуального опыта. 2. Положение о том, что идентичность может быть охарактеризована через отношение между человеческим опытом и структурой нарратива	Изучение различных версий опыта человека, зафиксированных в текстах, понимаемых как результат речевой активности индивидов
Смысл как предмет исследования	1. «Объективация субъективности», открытие смыслов и сущности важных аспектов индивидуального опыта человека. 2. Обращение к смыслам, связанным с контекстом	Исследование способов, которыми люди постигают смысл мира через повествование	1. Рассмотрение дискурса как системы взглядов, концептуального фона для интерпретации того, что говорится о феномене или событии. 2. Исследование реальных объектов и событий с точки зрения того, какое значение им придается в дискурсе, в котором они появляются
Лингвистический характер исследования	1. Преобразование обыденных выражений респондентов в психологический язык с акцентом на исследуемом явлении. 2. Внимание к этимологии слова (или слов), необходимых для описания опыта. 2. Поиск идиоматических фраз или словосочетаний, имеющих интерпретирующий потенциал	Теоретическими источниками нарративной психологии являются работы российских теоретиков литературы 20-х гг. прошлого века, американской школы «новой критики», опыты семиотического анализа повествования в традиции французского лингвистического структурализма	Теоретическими источниками дискурсивного направления являются лингвистическая антропология, концепции устной речи и коммуникации, различные школы интерактивной социолингвистики и микросоциологии языка, теория речевых актов, конверсационный анализ
Использование в исследовании приемов описания изучаемого феномена	Ориентация исследователя на лично-нагруженные описания субъективного опыта	Описание исследуемого феномена с целью получения иерархичного и структурированного знания о нем с последующим смещением акцента на диалогические репрезентации исследовательских данных об индивидуальном опыте	В вариантах анализа дискурса (анализ интерпретационных репертуаров, фиксирование дискурсивных маркеров, анализ речевых категорий) используются приемы расшифровки описаний, представленных в различных текстах
Использование в исследовании приемов	1. Перемещение фокуса внимания с изучения рефлекс-	1. Помещение индивидуальных жизненных историй в	Дискурс обнаруживает себя в текстах – устных выступ-

Свойства качественного исследования	Феноменологическое направление	Нарративное направление	Дискурсивное направление
обобщения	сивного опыта самого исследователя на рефлексивный опыт других людей (А. Джигорджи). 2. Обобщение полученных в ходе исследования данных в разновидностях итоговой модели изучаемого опыта: в модели структуры, модели функций, типологической модели	контекст коллективных значений. 2. Использование приемов «индексации», установления вариантов внутренней согласованности нарративов и их структурных особенностей	лениях и письменных материалах, визуальных изображений, в значениях, закодированных в одежде и манере ее носить. Фактически, все, что, так или иначе, семантически нагружено, является проявлением того или иного дискурса и может быть определено как «текст»
Обеспечение валидности результатов исследования	Использование приемов обеспечения валидности результатов исследования, например: — метод «свободного воображения»; — метод «ритмической композиции»; — гармонизация составных частей исследовательской программы (систематизация, деконструкция и реконструкция)	Использование приемов вероятностного объяснения и достижение согласия исследователей в ходе диалогического взаимодействия по поводу изучаемой проблемы	1. Использование правил соотнесения категорий дискурса с психологическими категориями. 2. Сопоставление контекстов, сопряженных с теми или иными аспектами исследуемого текста

За последовательность мы принимаем внутреннюю непротиворечивость свойств каждого из направлений. Так, предметными свойствами будут ориентация на изучение индивидуального опыта человека и открытие смыслов, которыми он этот опыт наполняет. Инструментальными свойствами направлений реализации качественного подхода мы полагаем их лингвистический и описательный характер, а также стремление к обобщениям как результату научного изучения феномена. Этим последним свойством, по нашему мнению, исследовательский подход дифференцируется от клинической практики, для которой характерна, скорее, ориентация на изучение отдельного случая. Следуя столбцам Таблицы 2, мы увидим, что взятое в отдельности направление (феноменологическое, нарративное, дискурсивное) обнаруживает последовательность при ответе на вопросы о его основных свойствах.

Так, предметное поле феноменологического направления включает понятия индивидуального опыта и личностного смысла, которые получают толкование с учетом описаний и обобщений, выводимых на основе изучения вербальной «продукции» респондентов. Субъективная картина мира и идентичность, фиксируемые в нарративах, и заключенный в них жизненный смысл описываются и обобщаются с использованием приемов, характерных для различных лингвистических и литературоведческих школ. Различные пути осмысления и выражения индивидуального

опыта, конструирование его значений в разных контекстах осуществляется в дискурсивном направлении на основе расширительного толкования понятия «текст».

Помимо внутренней непротиворечивости, то есть последовательности положений каждого из направлений реализации качественного подхода, Таблица 1 дает возможность увидеть их согласованность. Движение по ее строкам не обнаруживает противоречий в предметных и инструментальных свойствах разных направлений. Особо следует отметить согласованность свойств валидности разных подходов. По нашему мнению, они согласованы в том, что не используют статистически ориентированных средств установления валидности, что соответствует общим принципам качественного подхода.

Таким образом, одно из определений качественного подхода может быть сформулировано следующим образом: качественным мы называем подход, предполагающий, что в исследовании акцент делается на изучении индивидуального субъективного опыта в различных жизненных контекстах, доступ к которому обеспечивается сбором и анализом данных, имеющих лингвистический характер. Подчеркнем еще раз, что это определение является одним из возможных в ряду дефиниций различного типа.

Библиографический список

1. Выготский, Л. С. Исторический смысл психологического кризиса [Текст] / Л. С. Выготский // Собрание сочинений : в 6 т. – Т. 1 Вопросы теории и истории психологии. – М. : Педагогика, 1982. – С. 291–436.
2. Пископель, А. А. Научная концепция: структура и генезис [Текст] / А. А. Пископель. – М. : Путь, 1999.
3. Пископель, А. А. Проблема интеграции в психологии: метод и подход [Текст] / А. А. Пископель // Методология и история психологии. – Том 2. – Выпуск 1. – 2007. – С. 49.
4. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии [Текст] / С. Л. Рубинштейн. – М., 1946. – С. 158.
5. Философский энциклопедический словарь [Текст] / ред. кол. : С. С. Аверинцев, Э. А. Араб-Оглы, Л. Ф. Ильичев и др. – 2-е издание. – М. : Советская энциклопедия, 1989. – С. 754.
6. Шабров, О. Ф. Системный подход и моделирование: общие принципы и специфика применения в политической сфере [Текст] / О. Ф. Шабров // Моделирование в социально-политической сфере. – 2007. – № 1. – С. 8–17.
7. Щедровицкий, Г. П. Методологическая организация сферы психологии [Текст] / Г. П. Щедровицкий // Вопросы методологии. – 1997. – № 1, 2. – С. 58–65.
8. Boeree C. Qualitative methods. – New York: New York University Press, 1998. – P. 9.
9. Bogdan R., Taylor S. J. Introduction to qualitative research methods: A phenomenological approach to the social sciences. – New York: Wiley, 1975. – P. 18.
10. Giorgi, A. (1970) Psychology as a Human Science: A Phenomenologically Based Approach. – London: Harper & Row, 1970. – P. 38.
11. Jensen K. B., Jankowski N. W. A handbook of qualitative methodologies for mass communication research. – New York: Routledge, 1991. – 548 p.
12. Lincoln Y. S., Guba E. G. Naturalistic inquiry. – Newbury Park: Sage, 1985. – 479 p.
13. Littlejohn S. W. Theories of communication. – Belmont, 1994. – P. 135.
14. Marshall C., & Rossman G. B. (1989). Designing qualitative research. – Newbury Park, CA: Sage. 1989. P. 104.
15. Pauly J. J. A beginner's guide to doing qualitative research in mass communication // Journalism Monographs. – 1991. – № 125. – 297 p.
16. Strauss A, Cobrin J. Grounded theory methodology / N. K. Denzin, and Y. S. Lincoln Handbook of qualitative research. – Thousand Oaks, CA: Sage, 1994. – 278 p.